

Мордвину пришлось хорошенько походить по туманному городу, чтобы найти место, где они с Нориэлем могли бы остановиться. Денег у ребят было немного, несмотря на то, что Мордвин, пока молодой эльф не без помощи духов земли занимался погребением тел, подчистую обчистил всю деревню, забрав ту последнюю мелочь, что была у её уже покойных жителей. Мёртвым, как правило, деньги были не нужны.

К счастью, происхождение и дар наградили Мордвина не только правильной и красивой речью (ситуативно), но и хорошей внешностью, которая привлекала внимание практически всех встречных женщин, от мала до велика.

Нориэль мог об этом ещё пока не знать, но Мордвин обладал одной крайне специфической чертой.

Молодой повелитель смерти был большим почитателем женщин, и, когда находил возможность выбраться на улицу, пользовался дарами природы на максимум.

— Значит, пройти по торговым рядам, найти недалеко от неё кузнецу, от неё... — Мордвин нахмурился, понимая, что и так неточное объяснение ещё больше сбивается наличием густого тумана. — Прошу прощения, милая Нора, боюсь, перед силами природы я бессилен.

Веснушчатая девушка, чьи волосы ещё не были стянуты в пучок, заалела, не осмеливаясь поднимать взгляд на мутные зелёные глаза Мордвина. Объективно, она не была слишком красивой, но молодого человека это совсем не смущало.

— Что вы, незнакомец, — затрепетала девушка, не зная, куда ей деваться. Ей казалось, будто с ней заговорил настоящий чудотворец, но это же не может быть так?.. — Нам по пути. Я согласна вас провести, но, прошу вас, идите от меня на расстоянии, в моей семье быстро узнают, что я позволила себе гулять с незнакомцем, отец будет переживать!

Мордвин улыбнулся чистыми здоровыми зубами.

«Возможно, мне нужно будет нанести визит не только прекрасной Лоралин».

К счастью, культура внутри королевства Целенор формировалась таким образом, что у женщин было больше прав, чем могло бы быть без Богини Селесты. И пусть молодая девушка не могла так просто гулять с незнакомцем на людях, это совсем не значило, что она не могла с ним общаться или, вероятно, даже уединиться. К невинности относились заметно проще, что играло на руку молодому человеку.

Богине же, вероятно, в неопределённом будущем нет.

Когда парню с его временным компаньоном всё-таки удалось найти комнату, было уже поздно, однако Мордвин совсем не планировал ложиться спать, принявшись за небольшим деревянным столиком ожидать длинноухого. На небольшом столе горела масляная лампа, что хоть чуть-чуть освещала пространство, не давая помещению окончательно погрузиться во мрак.

— Если его не поймает стража, то он простоит у статуи всю ночь... Будто бессмертный... Видит Богиня, она ответит ему не за его терпение, но за его безумие...

Бурчание Мордвина разносилось по пространству. Его пытался развеселить дух природы, отвлекая от не самых праздных мыслей, но это не было панацеей.

Молодой человек устало вздохнул, облокотившись на стол, в очередной раз разглядывая

снятую комнату.

Внутри царил полумрак, освещаемый масляной лампой, создавая узоры теней, которые, казалось, иногда шевелились, намекая на то, что внутри был далеко не один молодой чудотворец. Деревянный стол, на который он облокотился, был уже старым и шатким. Стены, покрытые паутиной, лучше всего передавали уровень услуг.

Мордвин фыркнул.

В углу трактирной комнаты стояла скромная изношенная кровать. Её рама была сделана, как понял «неправильный» чудотворец, из грубого, недорогого дерева, и каждый скрип при движении напоминал о долгих годах службы. Молодой человек успел раз пять исследовать всю комнату, уже успев оценить качество услуг на полную, впрочем, раз за разом снова и снова осматриваясь. Длинные деревянные ножки кровати казались слегка косыми, молодой человек неиронично думал, что эту рухлядь создали чудотворцы, иначе он не мог объяснить, как она вообще продолжала стоять.

Настоящее чудо.

Впрочем, девушка не соврала и этот вариант действительно был далеко не самым худшим.

Масляная лампа потихоньку затухала, всё больше погружая Мордвина в крошечную тьму туманного города.

В какой-то момент молодой человек решил себя развлечь, достав припрятанный труп крысы. Мордвин с какой-то странной любовью положил её на старый стол возле лампы, принявшись придирчиво разглядывать её. Ни единой ранки, ни единого видимого признака того, что она мертва. Просто спит.

Вечным сном.

— Исцеляющий Трупы, — криво ухмыльнулся Мордвин.

По его лицу прошёл ветер. Молодому человеку показалось, что на этот раз над ним не смеются, а пытаются поддержать.

— Кто бы мог подумать, что меня будет жалеть нематериальное существо, — хмыкнул Мордвин. — Спасибо, невидимый друг.

По пространству прошла энергия. Мутная, холодная, она, пожалуй, уже привычно не предвещала для живого ничего хорошего. Крыса неожиданно дёрнулась. Подскочив, совсем как живая, она начала весело бегать по комнате, следуя командам засмеявшегося Мордвина. Крыса прыгала, лазила по всем возможным местам, кружила вокруг молодого человека, будто пытаясь танцевать, и неумело пыталась издавать какие-то звуки. Будь здесь случайные зрители, и от такой сцены могли бы заработать свою первую седину.

Было в ней что-то безумно гнетущее.

К счастью или сожалению, когда масляная лампа практически полностью потухла, с интересом наблюдавший за происходящим дух неожиданно вылетел в открывшееся окно, куда-то шустро улетев. Не успел молодой человек даже толком удивиться открывшемуся окну, как через него неожиданно с крыши пролезла высокая тонкая фигура, закутанная в плащ.

Мордвин только было хотел подняться и приветствовать сильно задержавшегося длинноухого друга, как Нориэль заговорил:

— Мордвин, нам нужно начать подготовку к поимке демона. Я смог договориться с Богиней и она закроет на твоё существование глаза, но только если мы поможем кое... — Нориэль запнулся, прищурился. — Кое-что поймать.

Молодой человек глупо открыл рот.

— Что? А... Н-но, как же прекрасная Лоралин... — Мордвин моргнул, в полной мере осмыслив, что только что сказал Нориэль. — Погоди. Ч-что ты сказал?!

Нориэль наклонил голову, не став задавать лишних вопросов.

Мордвин потёр глаза, понимая, что сегодня он уже точно не уснёт. Масляная лампа окончательно потухла, погрузив их во тьму.

В этой крошечной темноте прозвучало одно лишь:

— Дерьмо...

\*\*\*

Было раннее утро, рассвет. Туман уже давно сошёл, город только принялся пробуждаться, и не представляя, что его ждало сегодня. Впрочем, определённые намёки всё-таки проходили сквозь туман незнания, породив в пограничном городе слухи. Негромкие перешептывания, которые, впрочем, успели быстро облететь по сарафанному радио весь город. В конце концов, у людей этого времени было не так много развлечений. Разговоры, перешёптывания, слухи — это было как бы не самым любимым развлечением людей, которым страдали все от мала до велика.

— Слышал игру на флейте? Точно тебе говорю, не приснилось! — рассказывал первый.

— Какая флейта? Птицы! Богиня Селеста свидетельница моих слов, я никогда не видел, чтобы их пролетало так много! — возмущался второй.

— Сквозь туман-то видел? Врёшь! — сомневался первый.

— А я тоже видел! Не врёт! — подтверждал мимо проходящий третий.

Кто-то видел не птиц, но крыс. В городе с ними была проблема, однако далеко не такая большая, как может показаться на первый взгляд. И всё же — случайный трактирщик прошлой ночью увидел целую стаю, лишь на миг мелькнувшую в густом тумане. Сперва трактирщик даже не поверил своим глазам, однако находились и другие свидетели, что подтвердили слова очевидца.

Нашлась в городе и девочка, Элора, что под утро всем хвасталась своей практически новенькой куклой и приятно пахнущим фиолетовым цветком. Она не помнила, где достала его, но была уверена, что её благословила сама Богиня. Богиня, и расплывчатый силуэт, чья улыбка была самой мягкой и красивой из всех тех, что видел ребёнок в своей жизни.

Ближе же ко дню во всех смыслах рискованный план Нориэля воплотился в жизнь.

— Ты уверен, что за нами потом не будет охотиться всё королевство? — отчаянно спросил Мордвин.

Нориэль, стоя на крыше здания, повернул голову на человека.

— Когда этим серьёзно займутся, нас уже здесь не будет. В самом худшем случае, они не сунутся за нами в лес.

— Я уже начинаю привыкать к роли беглеца, — закатил глаза Мордвин. — Я ведь успею завершить свои дела?

— Всё зависит лишь от тебя, — улыбнулся довольно Нориэль. — Я верю в тебя.

Мордвин поднял взгляд на небо.

— За твоей невинной улыбкой прячется нечто более ужасающее, чем демоническое отродье, — закатил глаза парень, после чего неожиданно улыбнулся. — Давай-давай, сотвори городскую легенду, длинноухий! Это же так легко!

Естественно, Нориэль не собирался разочаровывать своего друга.

В какой-то момент раздалась игра на флейте. Сначала негромкая, некоторые люди могли подумать, что им просто кажется, но потом...

С очевидным порывом ветра, который стал расходиться по всему городу, раздалась отчётливая игра на флейте.

Пограничный город, хотел того или нет, будто застыл во времени. Кузнецы перестали ковать железо, плотники перестали работать с деревом, возничие остановили лошадей, торговцы приостановили торговлю. Каждый почувствовал дуновение ветра, каждый услышал по-настоящему волшебную игру на флейте. Удивительно медленную, даже тягучую, она буквально вынуждала прислушиваться к каждому звуку и словно просила — подожди, стой, не спеши.

Нориэль, игравший на крыше здания, будто попытался передать людям своё восприятие времени. Безумно тягучее, неспешное, замедленное, но при этом в действительности проходящее так быстро, что молодой эльф просто не успевал замечать, с какой скоростью всё менялось вокруг него.

Нориэль попытался в свою игру вложить как свой восторг, так и возникшую после общения с Богиней грусть. Грусть, что возникла от осознания того, что он уже никогда не сможет поговорить с Нурай и спросить, зачем она дала ему такое прозвище и попыталась продлить память о нём, даже после его ухода. Грусть за так и не получившую свободу Айшу, грусть за поддавшегося влиянию отца Каима, за самого Малика, что избрал свой путь.

Нет, это была далеко не простая игра. Молодой эльф вкладывал практически всю свою силу в игру, одаривая настоящим чудом весь город, начиная от мала до велика. Духи позаботятся о том, чтобы как можно больше людей услышало, а главное — почувствовало таинственную энергию перерождённого собрата, чья игра, несмотря на техническую совершенность исполнения, с каждым годом и десятилетием становилась всё более мистической и волшебной, превращаясь во что угодно, но не обычную игру на флейте.

— А ведь мы хотели всё сделать тихо... — вздохнул Мордвин, понимая, какой фурор это создаст.

Он-то лучше всех знал, какую власть имел его длинноухий друг, держа свою флейту в руках.

Сдавшись, он просто закрыл глаза, позволив себе полностью погрузиться в уже привычную, успокаивающую душу и тело игру.

Он чувствовал себя так, будто оказался в застывшем во времени цветущем саду и, Видит Богиня, сейчас так думали все.

И это было действительно так.

В этот момент божественное сознание Селесты блуждало по городу. Будучи нематериальным существом, она не могла так просто оказаться в материальном мире, застыв в пограничном состоянии физического и духовного. Это как накладывало ограничения, так и давало определённые преимущества. Одно из них — до тех пор, пока есть связь с её верующим, она всегда сможет до него дотянуться. К сожалению, из-за того, что верующих было слишком много, количество разных образов, мыслей, звуков и ощущений перед метафизическим сознанием выбравшего путь покровителя духа было слишком большим. Богиня просто не могла позволить себе следить за всем и вся, про отдалённые деревни и говорить нечего. Богиня не была всемогущей, никогда. Люди сами приписали такое могущество «Богине», просто не представляя реальных возможностей их покровителя. Селеста же не отрицала это могущество, понимая, насколько важно для людей было верить в то, что их защищает кто-то всемогущий и всеведущий.

Помощь Нориэля казалась незначительной, но на самом деле она была просто огромной.

Заставив город остановиться, перед метафизическим сознанием Богини словно предстала подробная карта. Информационный шум заполнила игра на флейте, коллективное бессознательное слишком легко поддалось музыке Первородного эльфа. И Богиня не была исключением.

Вот Богиня на миг открыла глаза в теле пожилой женщины, Сериль, что большую часть жизни проработала в городской мастерской. Её тело неприятно болело, особенно руки. Богиня на себе ощутила всю ту усталость, что та испытывала. Однако, услышав игру на флейте, к ней пришло облегчение и спокойствие.

Богиня улыбнулась, прикрыв глаза.

Вот она на миг открыла глаза и оказалась в теле мужчины средних лет, Моргин, что перенял навыки своего отца и сейчас работал в мастерской. Богиня ощутила печаль: не так давно его-её дочь умерла от болезни. Моргин так погрузился в работу, что практически потерял ход времени, и лишь игра Нориэля помогла ему выплыть из пучины.

Богиня вытерла проступившие слёзы, прикрыв глаза.

Вот она на миг открыла глаза и оказалась в теле маленькой девочки, Лидии, что прямо сейчас училась плести корзины. У Лидии это плохо получалось, из-за чего она была очень расстроена. А как мама расстроится! Но это потом. А сейчас она слушала игру на флейте. Девочка, как и все люди, совсем не переживала по поводу того, откуда доносился звук.

Богиня опустила взгляд на то, что должно было стать корзиной, после чего совсем по-детски шмыгнула носом, весело засмеявшись.

Мама не будет её ругать.

Богиня прикрыла глаза...

Пусть могло показаться, что этот процесс был длительным, на самом деле он был очень быстрым. Сознание Богини буквально на миг оказывалось в теле очередного верующего, после чего с такой же скоростью переносилось дальше, исследуя божественным сознанием практически каждый уголок местности.

Пока же сознание Богини металось в поисках нарушителя, крысы и птицы тоже не бездействовали. Они, получив незримую поддержку духов, исследовали каждый нелюдимый угол города, пытаясь найти что-то подозрительное. Птицы же в этот момент следили за небом, чтобы, если кто-то попытается сбежать, об этом тут же доложить Нориэлю.

Тактика, пусть во всех смыслах рискованная, было безумно эффективной и действенной.

К сожалению, кое в чём Нориэль и Богиня ошиблись: в действиях твари. Ведь она, поняв, что происходит, не собиралась так просто давать себя поймать и решила пойти от обратного.

Игра Нориэля прекратилась. Он уставился на фигуру, стоявшую на другом здании, что смотрела прямо на них, терпеливо, с огромным удовольствием слушая игру Нориэля. Человеческую, мужскую, на первую взгляд — совершенно обычную, но вызвавшую у молодого эльфа такое отвращение и ненависть, что лишь благодаря своей выдержке и спокойному характеру он смог сдержать себя, оставшись внешне непоколебимым.

— Так-так-так... — медленно протянул мужчина. — Сперва я совсем не поверил. Кто же это у нас? Не может же это быть сам... Светлоликий?

Самое обычное марево мужчины, практически идентичное обычному человеку, принялось трансформироваться. Изменяться, искажаться, выкручиваться и раскрываться.

Выражение лица Нориэля всё-таки не выдержало, он скривился.

Абсолютно чёрное густое марево и горящие чёрные глаза, в которых словно догорали угли. Перед глазами Нориэля словно вновь предстал Малик.

— У нас проблемы, да, Нориэль? — буднично поинтересовался Мордвин.

Молодой эльф медленно поднялся, продолжая смотреть прямо в глаза... человека.

Кажется, им срочно нужна была помощь Богини.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3482001>